

Акафист
Святой Великомученице
Благоверной Царевне Татиане

Кондак 1.

Избранная Господом слуга Его, чающая Владыку своего, когда возвратится от брака: соверши убо чреда наша быти препоясана, и светильницы горящи, да будут сердца наша, идеже ты еси, сокровище наше, да поем ти: Радуйся, мудрая дево царевно Татиано, погубившая душу свою, обретшая ю.

Икос 1.

Ангел-утешитель матери твоея, яко пресветлое стекло для воли ея, буди утешительницей послушания не имущим матерем и зле беснующимся дочерем их, да обряцут слухи пѣти тебе:

Радуйся, еюже послушание возсият; радуйся, еюже равенство хамово исчезнет.

Радуйся, безслучных воззвание; радуйся, матерних слез избавление.

Радуйся, высоты самоумаления; радуйся, глубино духовнаго слышания.

Радуйся, Престолам неудовопреклонностию подобная; радуйся, яко носиши дух целомудрия.

Радуйся, звездо, вертепы души наших просвещающая; радуйся, вертеп ипатиев благоукрашающая.

Радуйся, еюже обновляется первое слышание, первая любви; радуйся, еюже сподобляемся слышанию благовестия покаяния.

Радуйся, мудрая дево царевно Татиано, погубившая душу свою, обретшая ю.

Акафист написан в России. Печатается впервые.

Кондак 2.

Видящи святая себе в послушания чистоте глаголет матери дерзостно, но без дерзости, егда колебаться ей, аще ли царю последовати, аще ли пребыти с цесаревичем недужным: Прими дерзновение, мати моя, аще и воли Божией ныне не слышиши. О Татиано, дщи послушливая: восписуеши дерзновение послушания нам, мы же рцем о тебе: Аллилуиа.

Икос 2.

Разум недоразумеваемый разумети царевно ница вопрошает святаго: како без меры облагодатствованная нарицает себе любвеоставленною? Он же глаголет: ей любви, иже не весть пресыщения, иже огню о трех отрочех подобна, паки разгораясь, прохлаждает паки. Сени сия любве не имущи, иже ся забывает, простираясь в предняя, обаче поем царевне:

Радуйся, матери твоея неизреченная таиннице; радуйся, молчанье любве истинныя.

Радуйся, чудо святости родителей твоих; радуйся, волю матерню возлюбившая паче своей.

Радуйся, лестнице послушания благаго и легкаго; радуйся, мосте от отцев к детям.

Радуйся, ангелом собеседнице; радуйся, бесов скрежет зубовный.

Радуйся, тихий свете матери твоея; радуйся, обрати ны ко матерем нашим.

Радуйся, премудрых сердца умняющая; радуйся, верных прости быти смиряющая.

Радуйся, мудрая дево царевно Татиано, погубившая душу свою, обретшая ю.

Кондак 3.

Сила Вышняго осени тогда отрочовицу царственную телесем увечных воев касатися не вредно души ея, многостию порфирородною помазюя, веселие юностное возливая на страждущих мучеников долга, поющих о ней: Аллилуиа.

Икос 3.

Имѹци распалаемое по ратником больным сердце царевно, востече мысленно, аможе поденно оныхъ обяызывать ходила есть. Кийждо же сердце рѹсское, яко ѹд ѹвечный, обяызанный тобою, тако поет тебе:

Радѹйся, отвещающая, кто ѹбо виноват и что делати; радѹйся, скорбящая о лишении тяжкаго трѹда.

Радѹйся, радѹющаяся, идеже мы ропщем; радѹйся, отроковице, мѹжей целящая.

Радѹйся, побеждая тлителя дѹш и телес чистотой ангельской; радѹйся, крепосте целомѹдрна.

Радѹйся, царевно и трѹднице; радѹйся, девице премѹжественная.

Радѹйся, во огонь страданий сходящая; радѹйся, страждущимъ быв, яко роса прохладная.

Радѹйся, возлюбльшая язвы гнойныя исцеляти; радѹйся, в председаннхъ томящаяся.

Радѹйся, мѹдрая дево царевно Татиано, погѹбившая дѹшѹ свою, обретшая ю.

Кондак 4.

Бѹрю внѹтрь имея помышлений сѹмнительныхъ от смертныя язвы исцеленная жена смятесе, ко архiereом рѹсскимъ зря, коснящимъ о царе-мѹченике: окрест же взирая, поминаше висеров, чадъ царскихъ, и хже несть достойно сице метати, ниже давати святыню сию, имже ѹнше есть не обрацатися: смирся сия под волю Божию, поюще: Аллилуиа.

Икос 4.

Слыша Пастыря овцамъ Великаго, глаголюща: чти отца и мать: книгъ иныхъ не восхотела еси, Татиано: двадесять и одинъ годъ совершеннолетне чла еси велию книгу сию послушания Христова. Онимъ же свиткомъ сладчайшимъ ѹповеаема еси, воспитѹема еси, образѹема еси, востекла еси на дворъ овчий, слыша гласъ Христовъ:

Радѹйся, агница добрая; радѹйся, овча послушливое.

Радѹйся, есѹщая сосца послушания; радѹйся, воспитанная млеко и медомъ царствня.

Радѹйся, сияние матери твоея; радѹйся, крепосте ея.

Радѹйся, зракъ рабий принимшая; радѹйся, раво Христова, добрая и верная.

Радѹйся, не испытѹющая, но испытѹемая; радѹйся, от матери зримая Господемъ.

Радѹйся, о нейже глаголется: Господь требѹетъ отрешити ю; радѹйся, приносящая Господѹ в разбойники впадшихъ.

Радѹйся, мѹдрая дево царевно Татиано, погѹбившая дѹшѹ свою, обретшая ю.

Кондак 5.

Боготечнѹю звезду зримъ тѹ воистину: аще и текла еси, обаче во оно же время недвижно в Бозе стала еси, послушлива бывъ даже до смерти: аще ли не светильникъ еси дщерамъ днешнимъ: аще ли не день еси дщерамъ во кромешней тьме: слыши, дщи, и виждь царевнѹ Татианѹ, иже вся своя носитъ рѹкама своими, ѹвязая во прахе, обаче не касаясь его: пой, дондеже еси: Аллилуиа.

Икос 5.

Видеша отроцы Небеснаго Царя, ангели, архангели и вся Небесная воинства говеющѹю отроковицѹ царственнѹю: се, заѹтра примѹ Тело и Кровь Владыки моего: се радость моя, се добро и красно жити вкупе со Христомъ — глаголющѹю: потщащася безплотнии воспети сей:

Радѹйся, звездо радости неотмирная; радѹйся, радостей потопныхъ не вѹдѹщая.

Радѹйся, роса шумящая в пещи прелести; радѹйся, слѹшающимъ дѹховный слѹхъ отверзающая.

Радѹйся, смрадъ идоложертвенный воней благоѹхания дѹховнаго побеждающая; радѹйся, иже яко едино отъ четвередесяти «Господи, помилѹй» ко причащению.

Радѹйся, чадо, приходящее ко Христѹ; радѹйся, да бѹдетъ и намъ тобою Царство Небесное.

Радуйся, обрати нас быти прости о тебе; радуйся, введи нас, аможе ты еси.

Радуйся, умы наши простынею твоею яко гром поражающая; радуйся, сердца наша сокровици неизглаголаннх исполняющая.

Радуйся, мудрая дево царевно Татиано, погубившая душу свою, обретшая ю.

Кондак 6.

Проповедницы Богоноснии бывше святии царственнии мученицы: проповедаша, яко семья во Христе последний Держай есть: не скончавают свое пророчество даже до днесь, во брани противу семьи всемирней: вси же, во Христе благочестно пожити хотящии, взирая на образ Семьи Святой, поют: Аллилуна.

Икос 6.

Возсиявая во тьме и сени смертней седящих отрехнухся первыя любве языцех, ты, о царевно Татиано, образ истинныя любве, иже проста есть, яко дыхание Духа, иже есть послушание, иже есть отвержение себе ради Христа, темже слушающие Слово Божие творят тебе сице:

Радуйся, правило послушания; радуйся, криле яко голубине обретшая.

Радуйся, мира рождением отлученная; радуйся, воли своея любовию отвергшаяся.

Радуйся, щит веры к Богу и матери подъявшая; радуйся, мечем духовным посещая своеволие.

Радуйся, окованная броней кротости и терпения; радуйся, имущая шлем спасения, молитву матери твоея.

Радуйся, действуйй вез испытания; радуйся, образе неразсуждающего одобрения.

Радуйся, гробе воли своея; радуйся, воскресение смирения.

Радуйся, мудрая дево царевно Татиано, погубившая душу свою, обретшая ю.

Кондак 7.

Хотящим всем труждающимся и обремененным от века сего страшнаго страхованием бесовским самовольне преставитися, вопиет тишайшая послушница Христова Татиано-царевно: придите, послушайте жития в Бозе моего: неверным – страшнаго, послушливым – благоухающего их в живот вечный, идеже поют со мною: Аллилуна.

Икос 7.

Новую мученицу Татиану показа нам тобою Христос Бог, древния иконы образы днешними поновляя, мы же, зряще купно новейшия и древния, яко в дымящиеся раны Христовы влагаем персты своя, да не будем неверни, но верни, со страхом поюще:

Радуйся, светильнице семьи негасиме; радуйся, тайно, являййся явно.

Радуйся, зрение семьи сокровеннаго; радуйся, обояние семейнаго благоухания.

Радуйся, слышание вовне непронозимаго; радуйся, осязание тепла семейнаго.

Радуйся, вкушение сладости затворения; радуйся, Гурню, Гамону и Авиву поворнице.

Радуйся, Косме и Дамнану посовнице; радуйся, Петру и Февронии сомолитвеннице.

Радуйся, блаженней Ксении спутьшественице; радуйся, семей о Христе охранительнице.

Радуйся, мудрая дево царевно Татиано, погубившая душу свою, обретшая ю.

Кондак 8.

Странно быти заутра не во врачевнице: глаголет во узнице своем царевно Татиано: се узы потребны отлучити ю от служения страждущим, от любве Христовой никакоже, Емуже ныне пламеня поет: Аллилуна.

Икос 8.

Вся бе в нижних чинех, исчисляя места в лазарете солдатском: темже вышняго служения сподобилася воистину еси, херувимски доносящи Христа: волен бысть, и посетила есть Его: благодаряще Бога о тебе, зовем ти сице:

Радуйся, конницы русския покровительнице; радуйся, легкая конница Христа Бога нашего.

Радуйся, воем русским теплая молитвеннице; радуйся, сопостаты наши устрашающая.

Радуйся, олоферны новые потребляющая; радуйся, мечу духовный целомудренно ратующих.

Радуйся, колеснице Новаго Израиля и конница его; радуйся, житием твоим от земных восхищающая.

Радуйся, скорая во благовестие последнее; радуйся, неподвижная в любви к России.

Радуйся, давидствующая противу голиафа христоворного; радуйся, пикой ангельской врази Христа уязвляющая.

Радуйся, мудрая дево царевно Татиано, погубившая душу свою, обретшая ю.

Кондак 9.

Всякое естество ангельское непрестанными гласы, немолчными усты славящее Бога во свете Его, удивися тебе, зрящей ад окрест, обаче поющею херувимски. Научи убо нас, о царевно, во гробех повапленныхъ живота нашего выну петти: Аллилуиа.

Икос 9.

Ветии многовещаннии умолкают о тверди Небесней, Начальнику Тишины приблизившись: твердь же сия неподвижность в добре святых есть: отнюдуже слышим тя, о царевно, «Господи, помилуй» заключительное поюще, ты же помилуй нас, поющих тебе:

Радуйся, взявшая иго благое молитвы ко Христу; радуйся, бремя везустое наше облегчающая.

Радуйся, хотящая молити Бога в затворенных сокровищницах наших; радуйся, тайно гробы душ наших молитвой кадящая.

Радуйся, Отца Небеснаго отцем царственным нам отверзая; радуйся, молящая быти воли Божней на земли Русской царем-мучеником.

Радуйся, молящая Бога просветити людие русские святым царем; радуйся, молящая Бога о Хлебе сем Великия и Малыя и Белья Руси.

Радуйся, яко днесь алчем о нем; радуйся, яко царем оставляет Бог нам наши грехи.

Радуйся, вся простившая должником твоим; радуйся, просты творяй нас от лукавствия.

Радуйся, мудрая дево царевно Татиано, погубившая душу свою, обретшая ю.

Кондак 10.

Спасити хотя мир, якоже во дни Ноевы, и якоже во дни Лотовы, молиши Бога твоего, царевно, о России, иже яко четыредневный мертвец, до четвертаго рода терпит язву лютию: Господи, уже смердит – глаголеши, обаче веруем за молитвы твоя Богү пакн реци: Лазаре, гряди вон: тебе поющей: Аллилуиа.

Икос 10.

Стена еси Руси Святой, отроковице Татиано, на нейже образ Христа Бога нашего вратарствует: якоже древле, бесоводимии устроят лествицу, во еже низринуть икону Спасову: якоже древле, ангельская чистота твоя, Феодосии деве подобящаяся, разрушает злоущищения сих: образ во Спасителей есть печать жития семьи твоея. Темже древнии и новые святии поют тебе, Татиано:

Радуйся, в день Феодосии рожденная; радуйся, яко и ты констину нам Богом данная.

Радуйся, рожденная в день постриженной в ангельский чин; радуйся, пострижением болезненным ангельски преходящая.

Радуйся, последовавшая иждившей злато свое на иконы; радуйся, иждившая злато на страждущаго в ближнем Христа.

Радуйся, кровию твоею образ Божий в нас обновляющая; радуйся, златорождение твое Христу приносящая.

Радуйся, непрительно мудрования иконоворных разрушающая; радуйся, глас хлада тонка препирающимся о царе.

Радуйся, воевод, ко Христу восходящих, укрепление; радуйся, начальников злобы низпадение.

Радуйся, мудрая дево царевно Татиано, погубившая душу свою, обретшая ю.

Кондак 11.

Пение всякое побеждается пением твоим в доме Ипатиевом: якоже древле иноку вшедшу на Пасху во гробы пещерстии рещи: Христос Воскресе! – абие отвещаша угодницы Божии: Востину Воскресе! – такоже и ты, о Татиано, из гроба пела еси: Аллилуиа.

Икос 11.

Светопринемную свещу овцам заблуждшим зрим мудрую деву Татиану: отверзает убо двери сердец наших Пастырю, якоже Он рече: Сему дверник отверзает. Темже тебе, рекшей в Тобольске: уже можем быть добрые дверники: овчата русские поют сице:

Радуйся, добрая вратарнице; радуйся, премудрая ключарнице.

Радуйся, изметшая сор души, драхмы-Христа взыскую; радуйся, ны зовущая радоватися об обретенном.

Радуйся, Божественная домоостронтельнице; радуйся, благословение домою.

Радуйся, плачущая в Киеве об убитом слуге цареви; радуйся, купно с ним зиждущая Небесную Русь.

Радуйся, влекущая колесницу царевича; радуйся, купно с ним назирающая врази Царствия.

Радуйся, Первоверховному ключарю соратнице; радуйся, покаяния двери отверзи нам.

Радуйся, мудрая дево царевно Татиано, погубившая душу свою, обретшая ю.

Кондак 12.

Благодать дати восхотев, царевно, поне и останку, посылает тобою Христос Бог Церкви Своей покровцы и воздух цветом яко на праздник Креста: покаяние последнее царственными мучениками даруя нам, да поем вси: Аллилуиа.

Икос 12.

Поюще со херувимы, вопиюще ко Христу, взывающе к Матери Божией, глаголюще ко отцу царственному во еже ускорити по нам, предстательствуещи за ны, отроковице царственная. Сподоби ны благодарити тя сице:

Радуйся, до зела смирившаяся; радуйся, выше звезд превознесенная.

Радуйся, на месте последнем сидящая; радуйся, слышащая: друже, посяди выше.

Радуйся, взалка во Христос любви твоея, и насыти Его; радуйся, яко ни скорь, ни теснота любви Христовы тебе не разлучиша.

Радуйся, возжада во Христос веры твоея, и напои Его; радуйся, яко во аде довлела есть тебе вера Христова.

Радуйся, странна Господа введшая в житие твое; радуйся, Господа обнаженного от России страданием твоим одеявшая.

Радуйся, больна Владыку болезнями Церкви целомудрием твоим исцелившая; радуйся, наследнице благословения Отца Небеснаго.

Радуйся, мудрая дево царевно Татиано, погубившая душу свою, обретшая ю.

Кондак 13.

О святая мученице царевно Татиано! Во аде всесмехливем сущици, зрим образ твой, никогдаже имущий ослабления: смех бо разрушает средостение добродетели и греха: истинная радость далече смеха отстоит. В скорбях наших подаждь нам радость крестную: в радостях наших даждь нам память о Кресте, да поем тобою: Аллилуиа.

*(Сей кондак глаголи трижды.
И паки 1-й икос и 1-й кондак.)*

МОЛИТВА

Святой Великомученице
Благоверной Царевне Татиане

О сестро милосердная, мученице Татиано Новая! Покаянием преискренним отсекая удобопреклонность ветхую, добрая хирургическая сестра была еси, яко себе самую возлюбльши ближняго. Ныне помощнице еси Врача душ и телес, молитву твою за ны в обязанности место, любви твою к отечеству вместо ея поднося Исцелителю. Вемы смрадная язвы наша, малодушие наше вемы, известны о потребности хирургического на душах наших. Обаче вемы и дерзновение твое к Действующему: моли Господина жатвы поне волю нашу уставити ко спасению, да спасению молитвами твоими, услышим тебе, поющую херувимскую песнь Богу, в Тронце славимому. Аминь.